

радянські газети ще не знали) і ті, наче зачакловані (тепер би сказали – зомбовані), всотують у себе „гнусности матёрых антисоветчиков”, свого часу засуджених найсправедливішим судом у світі. До речі, і список „деструктивних культів” тоді був: називався „Інструкція від 16 березня 1961 року із застосування законодавства про культу” (Законодательство о религиозных культах. Для служебного пользования. – М., 1969.- С.143). Там якраз і були перелічені “секти, віровчення яких має антидержавний та бузувірський характер: єговісти, п’ятидесятники, істинно-православні християни, істинно-православна церква, адвентисти-реформісти, мурашківці і т.п.” (На „т.п.” зверніть особливу увагу – туди увійшли і греко-католики, і члени Ради Церков ЄХБ, і інші).

Чи може забули про заклики позбавити батьківських прав “сектантів”, які не дозволяють дітям вступати в піонери і затьмарюють їхній розум “біблійними байками” у час, коли “Гагарін літав у космос і ніякого Бога там не бачив”? І чи усвідомлюють, що якісь “антисектантські спецзаходи” матимуть драматичні наслідки для дуже багатьох дійових осіб конфесійної сцени країни? Боюсь, що ні.

Людмила ФИЛИПОВИЧ (Київ)

АНТИСЕКТАНТСКАЯ ИСТЕРИЯ В УКРАИНСКИХ СМИ: ВИДИМЫЕ И НЕВИДИМЫЕ ПРИЧИНЫ

Интерес СМИ на постсоветском пространстве к сектам и так называемым сектам – явление новое как для СМИ, так и для сект. Точкой отсчета в истории их взаимоотношений - очень непростых, противоречивых, неоднозначных - можно считать время появления новых религиозных феноменов в СССР - конец 80-х-начало 90-х годов пр.ст. Первая значимая манифестация своего присутствия в обществе со стороны Великого Белого братства поставила перед СМИ проблему ее освещения: как и что написать о данном явлении?

Ужас и страх от неизвестности заявившего о себе движении, отсутствие журналистского опыта работы с такого рода материалом, живучесть общей антирелигиозной настройки в общественном сознании и мн. др. привели к тому, что первые публикации о новых религиозных движениях были робкими, даже беспомощными, одномерными и пр. ВББ, как и все новое в религиозной жизни, однозначно воспринималось как зло, про что и писали журналисты. Немногим пришло в голову пообщаться с самими «сектантами», экспертами, обратиться к международному опыту борьбы с асоциальными духовными явлениями. Первые публикации о сектах строились на основании информации, полученной из книг авторов советской школы с красноречивым названием «Яд с доставкой на дом», «Овцы в волчьей шкуре среди нас» и пр.

За последние годы ситуация, естественно, изменилась: НРД из случайного и единичного явления превратились в закономерность. Увеличилась количество общин, направлений и последователей. Все это потребовало соответствующего информационного освещения, которое стало и более разнообразно, и более профессионально.

В украинских СМИ пока еще не сложилось единого подхода к НРД – в целом отрицательного или нейтрального (про положительный даже подумать нельзя), однако мы можем отметить те тенденции в их формировании, которые очень показательны для постсоветских СМИ.

Несмотря на существующие в Украине факультеты и даже институты журналистики, среди тех, кто освещает в СМИ тему новых религий, почти не найдете профессиональных журналистов. Как правило, на религиозные темы пишут историки, философы, культурологи, психологи и др., что, без сомнения, сказывается на качестве и

уровне публикаций. Нет смысла убеждать в обязательности профессионального образования для освещения такой деликатной сферы, как религия. Постепенно приходит понимание необходимости подготовки журналистов, специализирующихся на духовные проблемы. Так, в Институте журналистики Киевского национального университета введен курс, разработанный профессором А.Бойко, «Религиозная проблематика в украинских масс-медиа». Хотя есть и другое мнение, на основании которого отрицается необходимость всякой специализации в журналистике: «Церковная журналистика – это обычная журналистика» (В.Анисимов - руководитель пресс-службы УПЦ МП).

Неорелигиозная тематика, как и религиозная к стати в целом, не входит в поле приоритетных интересов СМИ. Только 3% всех публикаций светских СМИ (согласно мониторинга А.Колодного) касается религии. Не прибыльная, не влиятельная, не важная сфера жизни общества, поэтому и не пользуется спросом, общественная потребность в информировании о ней критически мала. Из огромной армии украинских журналистов по пальцам можно пересчитать журналистов, которые вообще пишут, и единицы тех, кто профессионально пишет по религиозной тематике.

Общий уровень поданных материалов о религии поражает своей ограниченностью, но еще больше – агрессивностью. Ясно, что ситуацию необходимо менять. И не только путем образования и просвещения журналистов по религиозным вопросам в форме семинаров, тренингов, экспертных консультаций, общения с лидерами религиозных общин или путем распространения качественной литературы о религии, а и приглашая журналистов на серьезные форумы с участием зарубежных экспертов, государственных и религиозных деятелей, отечественных ученых. Важно озаботиться фундаментальной подготовкой журналистскому ремеслу тут, в Украине, создавая им возможности стажировки в западных СМИ, со студенческих лет приучая будущих журналистов к авторитетному мнению экспертов, к соблюдению журналистской этики.

Возможно тогда б не звучали такие слова и высказывания в прессе, по радио и телевидению, которые обижают представителей самих новых религий, не говоря уже об их исследователях.

Анализируя состояние освещения религиозной тематики в СМИ, необходимо признать, что ситуация неутешительная. И не столько в узости и одномерности подаваемой информации, сколько в неразработанности профессиональных подходов к религиозным процессам.

Но, с другой стороны, журналист употребляет ту информационную еду, которую готовят всем нам сами религиозные организации. Большинство из них не умеет, а иногда и не хочет работать со СМИ. Уровень и качество информпродуктов, которые выходят из кабинетов пресс-служб Церквей, часто далеки от элементарной нормы, которая предъявляется к такого рода документам. Поэтому требуется особое внимание со стороны самих церквей к церковным сообщениям о деятельности церкви. Этот сектор – религиозная журналистика – подается контролю, чего не скажешь о светской, которая знает только одного хозяина – редактора. Редакторские политики украинских СМИ относительно религий – чрезвычайно разношерстны: от популистских и зависящих от аппетита потребителей или узко конфессиональных, убеждающих в истинности только своей религии, только своих конфессиональных подходов, до стремящихся к объективизму и серьезности или базирующихся на достоверности фактов, но манипулирующих сознанием читателя в ожидаемом направлении.

Что же делать? Кроме внутренней работы над собой, совершенствования себя и своей точки зрения, немалую пользу может принести обращение за советом, разъяснением, комментарием, экспертной оценкой к людям, авторитет которых достаточен для серьезных выводов относительно того или иного события.

На поправление ситуации в СМИ относительно освещения деятельности НРД обратили внимание ученые-религиоведы, общественные организации, призванные защищать свободу слова, свободу мысли и совести, сами журналисты. Так, Украинская

ассоциация религиозной свободы, в состав которой входят представители Церквей, религиозных и общественных организаций, научные сотрудники, обратилась к владельцам и представителям средств массовой информации Украины по поводу непрекращающихся случаев предельно предубежденного освещения религиозной жизни в украинском медиапространстве. В обращении, в частности, говорится: «В печатных и электронных СМИ мы постоянно сталкиваемся с „кровожерливыми“, „підступними“ и „лицемірними“ лицами, в которых просто невозможно узнать наших соотечественников, добросовестных налогоплательщиков, добрых родителей и достойных граждан, чья вина заключается лишь и только в том, что они исповедуют другую, чем большинство украинцев, веру. В конце концов, все их „преступления“ состоят в том, что их религии другие, что они верят в то, что считают достойным веры и громко и открыто говорят о своих убеждениях. Свобода слова для нас так же священна, как и свобода совести. Но когда на фоне обвинений в адрес „зловісних сект“ демонстрируются видеосъемки из богослужений евангельско-протестантских Церквей, к которым принадлежат сотни миллионов землян и сотни тысяч наших соотечественников - это, согласитесь, досадно. Когда рассказ об украинских религиозных сообществах иллюстрируются съемками каких-то неизвестных религиозных собраний на других континентах или даже сеансов гипноза и парамедицинских исцелений - это просто непрофессионально. Почти системными стали обобщения, согласно которым правонарушение одного человека или общины распространяются на целое религиозное течение, когда без каких-либо доказательств (не говоря о выводах правоохранительных органов) речь идет о причинно-следственной связи между общественно опасными действиями лица и его религиозной принадлежностью, когда все религиозные проявления, которые не вписываются в авторское представление о „своем родном“, тавруются и унижаются.

Если одним из нас разрешается верить, а другим - нет, одним можно высказывать свои религиозные чувства, а другим запрещается - то это является и оскорблением человеческой совести, и угрозой межконфессионального мира, и нарушением Основного Закона страны. **Украинское законодательство защищает совесть граждан от обнаружения необъективных материалов, использование СМИ для разжигания религиозной вражды, оскорбления чувств граждан в связи с их религиозными убеждениями.** (Здесь можно сослаться на статью 5 и 46 Закона Украины «Об информации»; 6, 59, 60 Закона Украины «О телевидении и радиовещании»; статью 161 Уголовного кодекса Украины и прочие). Но сейчас речь идет не столько о праве, сколько об этике. Мы призываем украинских журналистов к большей ответственности перед своими читателями, слушателями и зрителями; к более добросовестному обращению с фактами, к большей требовательности к своим материалам, к тщательной их подготовке» (См.: Звернення Української асоціації релігійної свободи до ЗМІ України // http://www.adventist.org.ua/news_zvernnenia_uars_do_zmi_ua.html).

УАРС также призвала оценить тот уникальный дар свободы, который она получила вместе со своей независимостью, « в частности и свободу совести и вероисповедания, которая принадлежит к фундаментальным правам человека. При этом нужно учесть то, что согласно предоставленным законодательством Украины прав и возможностей, Церкви и религиозные организации, в частности и так называемые «нетрадиционные», совершают значительный объем общественно важной деятельности, помогая государству в решении сложных социальных проблем настоящего. При этом важную роль в сохранении межконфессионального согласия и терпимости сыграют средства массовой информации, которые не могут и не должны толкать общество в пропасть межконфессиональной вражды, противостояния на религиозной почве и нетерпимости к религиозным меньшинствам» (Там само).

В среде журналистов также обеспокоились состоянием дел в украинских медиа. Соответствующее заявление сделала Ассоциация “Новомедиа” относительно

“антисектантской” истерии в украинских СМИ, обратившись не только к братьям-журналистам, но и органам государственной власти, украинским и международным правозащитным организациям. Журналисты-христиане высказали беспокойство по поводу роста количества случаев предубежденного и необъективного освещения украинскими масс-медиа религиозной тематики. Отмечено, что наблюдается появление новой волны материалов о так называемых «неорелигиях» или «сектах» в эфире общенациональных телевизионных каналов (1+1, СТБ, ICTV и др.) и на страницах печатных изданий («Зеркало недели», «Дело», «Комсомольская правда» и др.). Почти все эти публикации и телевизионные сюжеты искривляют факты об официально зарегистрированных протестантских христианских церквях (харизматы, пятидесятники, баптисты и другие религиозные объединения и организации) в Украине (См.: <http://novomedia.org/modules/news/article.php?storyid=703>).

В Заявлении подчеркивается, что «таким образом украинские СМИ распространяют нетолерантность и провоцируют религиозную вражду в обществе. Работники многих масс-медиа демонстрируют отсутствие необходимых знаний и профессиональных навыков в освещении религиозной тематики». Авторы Заявления предполагают, что своими “антисектантскими сообщениями” журналисты и масс-медиа выполняют чей-то заказ для поношения доброго имени евангельских церквей и сотен тысяч их верных».

Признаком профессионализма в журналистике всегда считалось объективное освещение любых событий и явлений, предоставление возможности всем сторонам высказать свою точку зрения. К сожалению, этого мы не увидели в сюжете от 14.11.2007 г., в котором прозвучали многочисленные обвинения в адрес евангельских церквей без убедительных доказательств вины или подтвержденных фактов относительно их деструктивности. Были лишь эмоциональные высказывания “пострадавших родственников” и “экспертов”, которые так конкретно и не указали ни на одну из протестантских церквей Украины. Таким образом, отсутствие четкого перечня “деструктивных религий” приводит к тому, по мнению авторов обращения, «что под искусственное определение “секта” попадают официально действующие согласно украинскому законодательству протестантские церкви с многолетней историей существования на территориях Украины. Вместе с тем ни один пастор или протестантский священник не имел возможности прокомментировать эти обвинения в эфире ТСН. Подобные сюжеты на канале 1+1 и других телевизионных каналах Украины считаем такими, что обижают религиозные чувства всех верующих протестантских конфессий государства» (Там же).

Не меньшее удивление у членов Ассоциации вызвала серия так называемых “антисектантских” публикаций в газете «Дело», в которых журналист Владислав Павлов называет евангельских христиан слабыми, искалеченными людьми, не способными логически мыслить и делать правильный выбор в жизни. «Свои субъективные догадки и предположения автор публикаций, - пишется в заявлении, - выдает за авторитетные выводы, полученные им во время собственного журналистского расследования. Вместе с тем выводы настоящих специалистов и религиоведов в этих материалах отсутствуют. Должны заметить, что Павлов сам пугает определенные факты относительно тех или других религиозных конфессий. Его анализ религиозных организаций есть достаточно поверхностным. Все это свидетельствует о том, что целью этой серии репортажей было не объективное освещение деятельности христианских евангельских церквей, а раньше времени спланированное распространение определенных стереотипов относительно них, что может быть удобным третьей стороне» (Там же).

В Заявлении особенно подчеркивается, что употребление терминов “адепты”, “сектанты”, “тоталитарные культы”, “зомбирование”, “завербовали” и подобных им недопустимо относительно сотен тысяч граждан Украины, которые являются верующими разных евангельских церквей. Такие определения не имеют под собой ни научного, ни

исторического, ни религиозного основания, а лишь приводят к очередному противостоянию в обществе.

Ссылаясь на норму украинского законодательства относительно любого прямого или косвенного ограничения прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их отношения к религии, равно как и разжигание связанных с этим вражды и ненависти или оскорбление чувств граждан, тянут за собой ответственность перед законом (ЗУ «О свободе совести и религиозные организации», Статья 4), авторы заявления отчетливо дали понять а наказуемости такой деятельности представителей СМИ.

Вместо освещения в СМИ социально востребованной помощи обществу со стороны церквей, большинство журналистов и редакторов именно из-за того, что эта работа лишена скандальных черт и коммерческой привлекательности, не пишут об этой сфере деятельностью церквей. Когда в информационных сюжетах речь идет о многодетных семьях, которые усыновляют детей-сирот или ВИЛ-инфицированного ребенка, масс-медиа забывают сообщить, что эти люди - евангельские христиане. Те самые люди, которых журналисты называют "сектантами", получают высокие государственные награды от Президента и Кабинета Министров Украины, имеют огромную общественную поддержку.

Естественно возникает вопрос: кто инициирует "охоту на ведьм"; кому в Украине выгодно устраивать "антисектантскую" истерию? Почему журналисты не готовы к открытому общественному обсуждению места и роли новых общин в Украине?

Учитывая все имеющиеся тенденции и зафиксированные случаи распространения религиозной вражды через СМИ, авторы Заявления обратились к власти с конкретными вопросами и требованиями:

«1. Просим Государственный комитет телевидения и радиовещание, комитет Верховной Рады Украины по вопросам свободы слова и информации, Национальный Совет Украины по вопросам телевидения и радиовещания, Государственный комитет Украины в делах национальностей и религий, Генеральную прокуратуру Украины употребить необходимых решительных действий относительно защиты общества от необъективной и заговорной информации о христианских евангельских протестантских церквях, которая провоцирует религиозную вражду в обществе. Также просим в установленный законом срок сообщить Ассоциацию "Новомедиа" о принятых мерах.

2. Требуем официальных и публичных извинений от руководства канала 1+1, журналистки Валентины Доброты, главного редактора газеты "Дело", журналиста Владислава Павлова за неправдивую и предубежденную информацию, которую они распространяют через СМИ, и которая оболгала сотни тысяч украинских верующих и обидела их религиозные чувства.

3. Акцентируем внимание украинские масс-медиа и журналистов на потому, что протестантские евангельские церкви не имеют ничего общего с "Белым братством", мормонами, сайентологами, расселителями ("Свидетелями Иеговы") и другими религиозными организациями, которые не исповедуют фундаментальные доктрины христианства и Никейский символ веры.

4. Призываем украинские масс-медиа быть взвешенными и объективными в освещении религиозной тематики, а также уважать религиозные чувства граждан Украины, уважать свободу совести, гарантированную отечественным и международным законодательством» (Там же).

Последнее время страсти поутихли, но нет никакой гарантии, что в определенное время снова не вытянут на свет деструктивность и тоталитарность новых религий, чтобы поугатать обывателя. Похоже, что делается это в ситуации обострения политической и экономической ситуации, чтобы оттянуть внимание простого украинца от реальных проблем. Нельзя отрицать, что НРД прибавили нам проблем, но не настолько, чтобы всю вину за долголетнюю стагнацию украинского общества сваливать на их адептов.

До сих пор в общественном мнении Украины не сложилась одна точка зрения относительно вреда или пользы неорелигий. Мнения разделились. Одна часть общества, олицетворенная в сообществе богословов, членов семей, которые пострадали, как они считают, от неорелигий, настроена решительно: все неорелигии являются вредными для человека и общества, они отличаются от столетиями проверенных истин, несут в себе опасность разрушения личности и дестабилизации общества, поэтому их нужно запретить во избежание возможных трагедий в будущем. Оппоненты считают, что ничего страшного в распространении новых религий нет, наоборот - их появление свидетельствует о духовных поисках человечества; которые нужно культивировать и поддерживать. Третья часть, представленная экспертами из разных сфер, заняла более взвешенную позицию: глубоко выучить явление, понять действительные и идейные причины их возникновения, динамику и стратегию развития, проводить постоянный мониторинг изменений, которые происходят в религиозной среде, отслеживать тенденции неорелигиозных процессов, вести активную социальную работу среди адептов неорелигий с целью коррекции их поведения и ориентаций. Ни одна из приведенных позиций не доминирует в общественном сознании или государственной политике относительно новых религий той или другой страны. Одной из них не хватает признания прав человека как высочайшей ценности демократического общества, в частности в сфере свободы совести, которая предусматривает уважение к любому мировоззренческому и духовному выбору. Другая - не учитывает солидарные интересы сообщества, народа, социума вообще это создает конфликт между общественными духовными приоритетами и индивидуальными свободами.

Дистанцирование разных подходов и точек зрения относительно НРД происходит не за географическим или конфессиональным, политическим или национальным принципом. В каждой стране - от либеральной Европы и демократических США до феодальных стран исламской Азии или посткоммунистических держав бывшего СССР и Дальнего Востока - сосуществуют умеренные приверженцы и непоколебимые противники новых религий, которые отыскивают достаточно убедительные аргументы в пользу решительных мер против НР или гуманистических призывов за право человека исповедовать индивидуально или коллективно альтернативную систему ценностей, которыми возникают новые религии для их последователей.

Учитывая то, что наше представление о новых религиях, которое активно формируют СМИ, не всегда совпадает, а чаще всего не совпадает с самими феноменами, было бы естественным ожидать сближения сущности и формы, явления и представления о нем, в чем немалую роль призваны и могут сыграть СМИ.

Лариса ЗІГАНШИНА (Київ)

НЕЗАЛЕЖНІСТЬ І СВОБОДА ЯК ВИХІДНІ ПРИНЦИПИ ВЧЕННЯ П.ІВАНОВА

Впродовж віків релігійна і філософська думка пульсувала навколо питання: «До якого світу відпочатково належить людина: порядку, досконалості, гармонії, добра, любові та єдності, що засвідчується її самодостатністю і раціональною свободою, а чи ж хаосу, конкурентної стихії з потягом до владного диктату, агресії, зла, боротьби, взаємопригнічення, взаємопідкорення та взаємозалежності, що виключає самодостатність і засвідчується ірраціональною свободою, власне, сваволею?». Релігійна і філософська думка впродовж нескінченного ланцюга свого становлення і розвитку - зародження і знищення культурно-історичних форм, що тимчасово об'єктивуються, з часом